

A second chance

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Андрей Самоделко

Второй шанс

«Автор»

2026

Самоделко А.

Второй шанс / А. Самоделко — «Автор», 2026

Андрей Сомов, ветеран войны и охранник супермаркета, получает странное приглашение в особняк «Тихая Обитель». Там ему обещают то, в чём он нуждается больше всего. Но вместо ответов он попадает в игру на выживание. Двадцать семь незнакомцев. Три команды. Смертельные испытания, придуманные плюшевым зайцем по имени Заяц. Каждый раунд — новое правило. Каждый выбор — чья-то жизнь. Проигравших ждёт голосование. Победителей — временная безопасность. Андрей не герой. Он просто человек, который хочет выжить. Но чтобы выжить, ему придётся убивать. Голосовать. Смотреть, как умирают друзья. И решать, кого предать.

© Самоделко А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Второй шанс	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Андрей Самоделко

Второй шанс

Второй шанс

Андрей проснулся в 05:45 без будильника.

Тело помнило армейский режим лучше, чем он сам хотел бы помнить хоть что-то из тех лет. В комнате было темно и холодно — осень уже просочилась сквозь щели в окнах, и батареи едва теплились. Он сел на кровати, опустил босые ноги на ледяной пол и несколько секунд просто сидел, приходя в себя.

Снов он не запомнил. Только смутное ощущение пыли во рту и чей-то крик, затихший вместе с пробуждением.

Квартира была съёмной и пустой. Кровать, стол, стул, гантели в углу, на стене выцветший флаг ВДВ, оставшийся от прежних жильцов. Андрей не стал его снимать — какая разница, что висит на стене. Личных вещей у него почти не было. Одно из того, что у него было это сломанные часы, которые остановились на 04:20. Андрей не помнил почему они остановились. Может, разбились на войне. Может, он сам их остановил. Он не выбросил их. Просто носил в кармане. Привычка.

Он встал, размял плечи, сделал пятьдесят отжиманий — не потому что хотел, а потому что так было надо. Порядок держал его на плаву. Без порядка он бы уже давно захлебнулся.

На кухне он заварил кофе в старой турке. Когда вода начала закипать, булькая и поднимаясь к краям, его рука на секунду замерла. Звук напомнил далёкие автоматные очереди — не те, что в кино, а настоящие, глухие, с характерным эхом в горах. Он выдохнул, мысленно досчитал до пяти, переставил турку на холодную конфорку. Привычка. Старая, бесполезная, но всё ещё работающая.

Завтрак: растворимый кофе без сахара и два бутерброда с сыром. Никаких излишеств. Он ел стоя у окна, глядя на серый двор, залитый утренним дождём.

Выходя из подъезда, он автоматически просканировал пространство. Крыши соседних домов, окна, припаркованные машины — всё было на месте, всё было привычно. Гражданка. Здесь никто не ждёт выстрела из-за угла. Но тело этого не понимало и продолжало жить по законам войны.

День прошёл как обычно. Смена в супермаркете «Радуга» — двенадцать часов у входа. Проверять сумки, ловить недовольные взгляды, вежливо кивать. В обеденный перерыв коллега, молодой парень Денис, подсел к нему в подсобке.

— Слышь, Андрюх, а ты правда на войне был?

Андрей медленно дожевал хлеб, запил чаем.

— Был.

— И как там, страшно?

Он посмотрел на Дениса. У парня было открытое, наивное лицо, прыщи на подбородке и искренний интерес в глазах. Он никогда не видел того, что видел Андрей. И дай бог, никогда не увидит.

— Забудь, — сказал Андрей и вышел покурить.

Вечером он купил в том же супермаркете упаковку пельменей и бутылку водки. Дома сел за стол, налил рюмку. Посмотрел на неё долгим взглядом. Потом встал и вылил содержимое в раковину. Пельмени съел в тишине, глядя в стену, где когда-то, наверное, висел телевизор.

Перед сном он проверил замки — три раза, по привычке. Окна закрыты. Нож на тумбочке рядом с кроватью — раскладной, с потёртой рукоятью, единственный «трофей», который он себе позволил оставить. Лёг, закрыл глаза и долго слушал, как дождь стучит по карнизу.

Сон пришёл тяжёлый, вязкий.

—

На следующий день всё изменилось.

Андрей спустился к почтовому ящику. Среди рекламных листовок и квитанций за квартиру лежал плотный конверт кремового цвета. Без марки, без обратного адреса. Только его имя, выведенное каллиграфическим почерком:

«Андрею Сергеевичу Сомову»

Он повертел конверт в руках. Бумага была дорогой, чуть шероховатой на ощупь. Внутри что-то лежало — небольшое, плоское. Андрей поднялся обратно в квартиру, закрыл дверь на замок и только потом вскрыл конверт.

Внутри оказалась карточка из плотного картона. С одной стороны — золотое тиснение в виде причудливого узора, напоминающего то ли цветы, то ли чьи-то внимательные глаза. С другой — несколько строк, написанных тем же каллиграфическим почерком:

«Андрей Сергеевич,

Мы рады сообщить, что вы вошли в число избранных гостей закрытого благотворительного вечера в Особняке «Тихая обитель».

В программе: изысканный ужин от приглашённого шеф-повара, дегустация редких вин, знакомство с единомышленниками и, главное, — уникальная возможность получить то, в чём вы нуждаетесь больше всего.

Мы знаем, что вы ищите ответы. Мы знаем, что вам нужен второй шанс.

Приходите. 15 октября, 19:00. Форма одежды — свободная. При себе иметь данное приглашение.

P.S. Места строго ограничены. Ваше присутствие подтверждено. Не опаздывайте».

Ни подписи. Ни контактов. Только адрес — где-то в области, в трёх часах езды на электричке.

Андрей перечитал трижды. Благотворительный вечер? Ужин? Второй шанс? Звучало как дешёвая реклама элитного клуба самоубийц, но что-то внутри дрогнуло. Он не верил в судьбу, в знаки, в высшие силы — после того, что он видел, верить во что-то подобное было глупо. Однако фраза «мы знаем, что вы ищите ответы» задела за живое. Кто «мы»? Откуда они знают. И главное — почему он, обычный охранник из супермаркета, вдруг попал в «избранные гости»?

Андрей уже хотел убрать карточку обратно, когда заметил что в конверте есть ещё что-то. Маленькое, плоское. Он перевернул конверт, и на стол выпала фотография. Чёрно-белая. Мятая. С загнутым углом. На ней — трое. Он, Серёга, Лёха. Молодые, смеются. Снято за месяц до отправки.

Такой фотографии не было ни у кого, кроме него. Он хранил её в ящике стола. Под квитанциями. Её не мог достать никто.

Андрей сжал фотографию в кулаке. Серёга и Лёха мертвы. Он сам похоронил их — обоих. Закрывал глаза, читал над гробом. Но кто-то знал про это.

Он сунул карточку в карман куртки и весь день провёл как в тумане. Смена прошла мимо него — он отвечал невпопад, проверял сумки на автомате, а перед глазами стояли эти слова.

Вечером, место того чтобы пойти домой, он сел в электричку.

Дорога заняла три часа. За окном мелькали серые перелески, заброшенные деревни, пустые поля. Андрей смотрел на своё отражение в тёмном стекле и не узнавал себя. Когда-то он был солдатом, который знал, за что воюет. Теперь он был просто человеком, который не знал, зачем просыпается по утрам.

Станция называлась «Отрадное» — ирония, которую он оценит позже. Платформа была пуста, только одинокий фонарь мигал жёлтым светом. От станции в лес уходила грунтовая дорога, усыпанная мокрыми листьями.

Он шёл пешком около получаса, пока среди деревьев не показался силуэт.

Особняк «Тихая обитель» стоял в глубине леса, окружённый старым кованым забором. Три этажа тёмного кирпича, башенки, стрельчатые окна, заросли плюща, ползущего по стенам. Над входом горел одинокий фонарь, отбрасывая на гравийную дорожку дрожащий круг света.

Андрей остановился у ворот. Внутри что-то сжалось — то самое чувство, которое он привык называть «нюхом на опасность». Но он отмахнулся. Сделал шаг. Потом ещё один.

Массивная дубовая дверь была приоткрыта.

Он толкнул её и вошёл внутрь.

В холле было тепло и пахло старым деревом, пылью и чем-то сладковатым — то ли воском, то ли формальдегидом. В камине потрескивал огонь. У стен стояли другие люди — мужчины и женщины разного возраста, по одному, парами, небольшими группками. Некоторые нервно оглядывались, другие пытались шутить, третьи просто молчали. Все они держали в руках такие же кремовые конверты или крутили в пальцах золотистые карточки.

Андрей насчитал не меньше двух десятков человек. Он машинально оценил обстановку: выход один — главная дверь, лестница на второй этаж уходит в темноту. Пахло не только воском, но и чем-то кислым, едва уловимым. Повинуясь инстинкту, он прижался спиной к стене у входа и стал слушать.

— ...нет, я серьёзно, кто вообще рассылает приглашения на ужин без номера телефона? — нервный мужской голос. Андрей повернул голову: плотный мужик в дорогом пиджаке, явно с чужого плеча, размахивал конвертом перед носом у худой женщины в очках. — Я позвонил по всем инстанциям — никто не слышал про этот особняк!

— А я думаю, это какой-то закрытый клуб для миллионеров, — женщина в очках пожала плечами. — Может, мы все тут случайно, а на самом деле должны были пригласить других людей?

— Случайно? — фыркнул пиджак. — Ага, и поэтому в моём конверте было написано «мы знаем о вашем... хобби»? Я, блин, коллекционирую бабочек! Откуда они знают?!

Андрей перевёл взгляд на другую группу. Молодая пара — парень и девушка, очень похожие, возможно, брат и сестра, — тихо переговаривались, держась за руки. Девушка всхлипывала, парень её успокаивал:

— Кать, ну хватит. Сказано же — ужин, знакомство. Может, это какой-то розыгрыш. Или реалити-шоу. Помнишь, мы заявку подавали?

— Я не подавала, — прошептала девушка. — И мне страшно, Кость.

В углу, возле потухшего канделябра, стоял огромный мужик в тельняшке. Он был выше Андрея на голову и вдвое шире в плечах, но вид у него был жалкий: он трясся, вытирал пот со лба и что-то бормотал под нос. Рядом с ним суетилась полная женщина с вязанием в руках:

— Мужчина, да успокойтесь вы. Ну что вы как маленький. Пригласили — значит, накормят. Я вот лично надеюсь на горячее. И на десерт. Вы любите десерт?

Здоровяк только замотал головой и попятился, чуть не сбив Андрея.

— Осторожнее, — негромко сказал Андрей, удержав равновесие.

Здоровяк вжал голову в плечи и пробормотал извинения, а женщина с вязанием тут же переключилась на Андрея:

— А вы, молодой человек, тоже по приглашению? Как думаете, кормить будут? А то я с утра не ела — боялась опоздать.

— Будем надеяться, — сухо ответил Андрей и отошёл в сторону, не желая вступать в беседу.

В дальнем конце холла кто-то громко рассмеялся — неестественно, с истерическими нотками. Андрей увидел парня в жёлтой толстовке с нарисованным смайликом. Он стоял в центре небольшой группы и активно жестикулировал:

— Да ладно вам, народ! Ну подумаешь, особняк в лесу. Зато какая атмосфера! Готика, камин, тайны. Я вот, например, обожаю такое. Может, нам тут квест устроят? Или мастер-класс по выживанию?

— Ага, квест «как не обоссаться от страха», — буркнул кто-то из толпы.

Жёлтая толстовка снова засмеялся, но смех получился натянутым. Андрей продолжал сканировать помещение. Его внимание привлёк сухой старик с тростью, стоявший особняком у лестницы. Он не разговаривал ни с кем, только смотрел на гостей холодными, немигающими глазами. Встретившись взглядом с Андреем, старик едва заметно кивнул — то ли приветствие, то ли предупреждение.

И тут Андрей увидел его.

В огромном резном кресле, обитом выцветшим бархатом, в дальнем конце холла, сидел плюшевый заяц. Он был чутка грязным и выглядел старо. Глаза — разные пуговицы, пришитые криво, отчего взгляд казался безумным и ассиметричным. На животе у зайца была медная кнопка, позеленевшая от времени.

Игрушка выглядела неуместно среди антикварной мебели и тёмных портьер, но никто, казалось, не обращал внимания — гости были слишком заняты своими страхами и разговорами. Андрей нахмурился. Что-то в этой кукле было неправильное, тревожное, но он не мог понять что именно.

Кнопка на животе зайца тускло блеснула в свете камина, отразив оранжевый блик.

Андрей отвёл взгляд и снова посмотрел на дверь, прикидывая, сможет ли он незаметно уйти, если что-то пойдёт не так. Но дверь уже закрылась — сама собой, беззвучно и плотно, словно её никогда и не открывали.

Гул голосов в холле постепенно стихал. Люди начинали замечать, что их становится больше, что помещение заполняется, а организаторов всё нет. Воздух сгущался от напряжения.

Андрей сжал кулаки в карманах куртки и стал ждать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.